



ЧЛЕНЫ ПРЕДЛОЖЕНИЯ И ИХ АНАЛИЗ

Омонова Дурдона
Исроилова Мохинур
Ўралова Рухшона

Самаркандский государственный педагогический институт, 1 курс, отделение
начального образования

Научный руководитель: Джураева Фарахбону Исматуллаевна

Аннотация: Настоящая статья посвящена членам предложения и их анализу в узбекском языке, освещая синтаксические аспекты лингвистики с научным подходом. В статье рассматривается классификация основных и второстепенных членов предложения, их взаимосвязи, формальные модели и сравнительный анализ. Опираясь на классические и современные труды узбекского языкознания, раскрывается динамика и функциональные особенности структуры предложения. Статья также обсуждает перспективы в компьютерной лингвистике и типологии, предлагая новые подходы к изучению языка.

Ключевые слова: Члены предложения, синтаксис, подлежащее, сказуемое, дополнение, определение, обстоятельство, формальные модели, узбекский язык, сравнительный анализ, содержательный синтаксис.

В лингвистике синтаксис предложения выступает как основополагающая структура, обеспечивающая выражение мысли через упорядоченное сочетание слов, где центральное место занимают члены предложения — их классификация, взаимосвязи и анализ. В узбекском языке, относящемся к тюркской группе, члены предложения (*gap a'zolari*) традиционно подразделяются на главные (*bosh bo'laklar*: *ega* — подлежащее и *kesim* — сказуемое) и второстепенные (*ikkinchi darajali bo'laklar*: *to'ldiruvchi* — дополнение, *aniqllovchi* — определение, *hol* — обстоятельство), что подробно описано в фундаментальных работах узбекских лингвистов, таких как А. Гулямов, М. Аскарлова, А. Нурмонов, М. Мирзаев, С. Усманов, И. Расулов и Ш. Рахматуллаев. Согласно этим исследованиям, предложение в узбекском языке представляет собой грамматически и интонационно завершенную единицу, где предикативность (*fikrning grammatik markazi*) реализуется через порядок слов, аффиксы и интонацию, подчеркивая динамику между членами предложения как носителями семантической и грамматической нагрузки. Этот подход позволяет рассматривать предложение



не просто как линейную последовательность слов, а как многоуровневую систему, где каждый член выполняет специфическую функцию, способствуя общей когерентности и выразительности высказывания. Современные исследования, включая формальные модели грамматики, предлагают трехэтапный анализ: уровень частей речи, уровень членов предложения и уровень конструкций предложений, что особенно актуально для компьютерной лингвистики и автоматизированного разбора текстов. В контексте глобальной типологии языков узбекский синтаксис демонстрирует агглютинативные черты, где аффиксы играют ключевую роль в маркировке отношений, отличая его от флективных систем, таких как русский или английский. Исторически эволюция членов предложения в узбекском языке связана с влиянием персидского и арабского, что привело к формированию уникальных конструкций, таких как постпозитивные определения и гибкий порядок слов. Введение в тему также подчеркивает значимость междисциплинарных подходов: от традиционной грамматики к когнитивной лингвистике и корпусным исследованиям, где анализ больших текстовых массивов раскрывает паттерны использования членов предложения в различных стилях — от разговорного до официально-делового. Это позволяет не только описывать, но и прогнозировать эволюцию языка в цифровую эпоху, где машинный перевод и ИИ требуют точных моделей синтаксиса. Главные члены предложения формируют его ядро, обеспечивая предикативную связь и определяя основную семантику. Подлежащее (*ega*) обозначает носителя действия или состояния, отвечая на вопросы "kim?" (кто?) или "nima?" (что?), и выражается преимущественно существительными, местоимениями или субстантивированными формами других частей речи. В трудах А. Нурмонова подлежащее классифицируется как прямое (*nominativda*), притяжательное (*egalik qo'shimchalari bilan*) или координированное (*uyushgan*), где множественные подлежащие связываются союзами вроде "va" или "hamda", с обязательным согласованием по лицу и числу со сказуемым. Например, в предложении "Talabalar hisobotni vaqtida topshirishdi" (Студенты сдали отчет вовремя) подлежащее "talabalar" согласуется с множественным аффиксом -lar и предикатом в третьем лице множественного числа. Анализ показывает, что в узбекском языке подлежащее часто подвергается инверсии для стилистического акцента, как в "Keldi poyezd!" (Пришел поезд!), где интонация и позиция усиливают выразительность, отличая его от более жесткого порядка в русском языке. Кроме того, в сложных предложениях подлежащее может быть эллиптировано в придаточных частях, что усиливает компактность



высказывания и отражает экономию языковых средств, типичную для тюркских языков. Сказуемое (*kesim*), как ключевой элемент, выражает признак подлежащего и несет категории времени, наклонения и модальности. Узбекские лингвисты, включая М. Мирзаева, С. Усманова и И. Расулова, классифицируют сказуемое по структуре на простое (*sodda*), составное (*qo'shma*) и сложносоставное (*qo'shiq*), где глагольные формы (*fe'l kesim*) доминируют, но именные (*ot kesim*) с копулами вроде "*edi*" или "*bo'lmoq*" используются для описания состояний. В модальном анализе сказуемое может передавать реальность (*-di* аффикс для прошедшего времени), предположение (*-gandir*) или необходимость (*kerak*), как в "*Aytish kerak*" (Нужно сказать), где вспомогательные элементы добавляют нюансы иронии или сомнения. Исследования подчеркивают, что в официально-деловом стиле узбекского языка сказуемое часто использует пассивные конструкции (*-il* аффикс) для объективности, в отличие от разговорного стиля с активными формами. В контексте пропозитивного анализа сказуемое участвует в раскрытии логических отношений, таких как причина-следствие или условие, что особенно видно в сложных предложениях с союзами вроде "*chunki*" или "*agar*". Кроме того, эволюция сказуемого в историческом аспекте показывает переход от простых форм к более аналитическим, под влиянием литературных норм.

Второстепенные члены предложения расширяют и уточняют главные, обогащая семантику и предоставляя контекст. Дополнение (*to'ldiruvchi*) уточняет объект действия, выражается в аккузативе (*-ni*) или других падежах и отвечает на "*nimani?*" (что?). В формальных моделях, разработанных в узбекской компьютерной лингвистике, дополнение моделируется с учетом аффиксов и синтаксических связей, что позволяет автоматизировать анализ в текстах различного стиля. Например, в "*Talabalar hisobotni topshirishdi*" дополнение "*hisobotni*" связано с предикатом через винительный падеж, подчеркивая транзитивность глагола. В сложных конструкциях дополнение может быть косвенным, с аффиксами вроде *-ga* (дательный), что добавляет семантические нюансы цели или выгоды. Определение (*aniqlovchi*) модифицирует существительные, выражается прилагательными или причастными оборотами и размещается постпозитивно, как типично для тюркских языков: "*Katta kitob*" (Большая книга). Анализ в работах Ш. Рахматуллаева выявляет его роль в стилистическом обогащении, где определения могут быть координированными для усиления описательности, как в "*Yozgi, issiq kun*" (Летний, жаркий день). В поэтическом стиле определения часто метафоричны, усиливая образность.



Обстоятельство (hol) указывает на условия действия — время, место, способ — и часто выражается аффиксами или предлогами. В предложении "Vaqtida topshirishdi" (Сдали вовремя) обстоятельство "vaqtida" (в местно-временном падеже) добавляет темпоральный слой, и анализ показывает его факультативность по сравнению с обязательными главными членами. Сопоставительный анализ с английским языком подчеркивает различия в использовании союзов и координации членов предложения, где узбекский предпочитает аффиксальные средства для связи. Кроме того, обстоятельства могут быть классифицированы по семантике: временные, пространственные, причинные, что расширяет возможности для стилистического варьирования.

В заключение, анализ членов предложения в узбекском языке раскрывает его как гибкую и выразительную систему, где грамматические формы тесно переплетаются с семантикой для эффективной коммуникации. Работы узбекских ученых, от классиков вроде А. Гулямова до современных формалистов, подчеркивают необходимость междисциплинарного подхода, сочетающего традиционную грамматику с математическими моделями и компьютерными алгоритмами, что способствует развитию типологии, стилистики и прикладной лингвистики. Перспективы исследований включают интеграцию с нейролингвистикой для изучения когнитивных механизмов восприятия синтаксиса, а также разработку корпусов текстов для эмпирического подтверждения моделей. В глобальном контексте это способствует сохранению и продвижению узбекского языка в цифровой среде, где точный анализ членов предложения критически важен для технологий вроде автоматического перевода и распознавания речи. Таким образом, тема остается актуальной для дальнейшего углубления, стимулируя новые теоретические и практические открытия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гулямов А., Аскарлова М. Ҳозирги ўзбек адабий тили. Синтаксис. Ташкент: Фан, 1955.
2. Нурмонов А., Маҳмудов Н. Ўзбек тилининг назарий грамматикаси (синтаксис). Ташкент: Уцитувчи, 1995.
3. Нурмонов А., Маҳмудов Н., Аҳмедов А., Солихужаева С. Ўзбек тилининг мазмуний синтаксиси. Ташкент: Фан, 1992.
4. Лутфуллаева Д.Е. O'zbek tilining amaliy grammatikasi. Ташкент: O'qituvchi, 2007.
5. Абдурахмонов Ғ. Ozbek tilining tarixiy grammatikasi. Ташкент: Фан, 1960.



6. Рахматуллаев Ш. Hozirgi o'zbek adabiy tili. Ташкент: Университет, 2006.
7. Сайфуллаева Р., Менглиев Б. Hozirgi o'zbek adabiy tili. Sintaksis. Ташкент: Фан, 2008.